

ПРЕДИСЛОВИЕ

Душевных наших мук не стоит
мир, оставим заблужденья!

А. С. Пушкин

Еврейский вопрос в России изначально имел inferнальный характер. Первоначально в его религиозном, антииудейском значении он был унаследован от Византии еще задолго до появления на Руси самих евреев. В своем социальном смысле еврейский вопрос в коллективном сознании возник в конце XVIII века, когда несколько сотен тысяч евреев Речи Посполитой в одночасье стали российскими подданными. Отношение к еврейству в стране претерпевало эволюцию по мере перехода народа от своего «польско-литовского прошлого» к российскому настоящему и постепенному его вхождению в русскую социальную и общественную жизнь. В 1860-е годы проблемы, связанные с поисками путей решения еврейского вопроса, заняли важное место в массовом сознании, он стал неотъемлемой частью общественного и политического дискурса. На протяжении десятилетий о нем с разной степенью интенсивности рассуждали многие участники политической жизни страны: от декабристов до революционных народников, от славянофилов до западников — кажется, все были озабочены местом и ролью евреев в России¹.

В политическом значении еврейский вопрос, наряду с польским и финляндским, стал доминировать на рубеже XIX–XX веков. Характеризуя этот период, историк и публицист Самуил Вермель отмечал: «Еврейский вопрос стал стержнем русской

¹ Колинчук С. Павел Аксельрод, Лев Дейч и другие: Евреи-народники и погромы 80-х гг. XIX в. // Вестник Еврейского ун-та (Москва). 1998. № 2 (18). С. 4–62; Антисемитизм и русское народничество: письмо Б. Николаевского — С. Дубнову / публ. Ст. Кельнера // Вестник Еврейского ун-та (Москва). 1995. № 3 (10). С. 212–215; Клиер Дж. Д. Россия собирает своих евреев: Происхождение еврейского вопроса в России: 1772–1825. М.; Иерусалим, 2000; Klier J. D. Imperial Russia's Jewish Question: 1855–1881. Cambridge, 1995; Löwe H.-D. The Tsars and the Jews: Reform, Reaction, and Antisemitism in Imperial Russia, 1772–1917. London, 1993; Schedrin V. Jewish Souls, Bureaucratic Minds: Jewish Bureaucratic and Policy-making in Late Imperial Russia, 1850–1917. Detroit, 2016.

жизни. От городского до министра, от полицейского участка до Сената и Государственного Совета, все поглощены были еврейским вопросом»².

Евреи традиционно внимательно следили за метаморфозами отношения к своему народу, как на государственном, так и на общественном уровне. Государственная политика по отношению к миллионному еврейскому населению, выражавшаяся в огромном количестве всевозможных запретительных законов, а с начала 1880-х годов и физический террор постоянно вызывали противодействие со стороны еврейского сообщества. Первоначально это сопротивление ограничивалось использованием традиционной системы *штадланута* — персональными и коллективными петициями, адресованными высшему руководству страны, использованием личных связей. Неким ответом на законодательный террор стало и увеличение эмиграционного потока. Изменение форм и методов воздействия на государственные структуры и общественное мнение в решении еврейского вопроса происходило по мере трансформации всего российского общества.

С начала XX века еврейский вопрос стал заложником русской политической реальности, противостояния различных направлений в общественной жизни. Практически параллельно менялся и весь строй самой еврейской жизни. На арену борьбы за национальные права вышли новые силы. Еврейская община делегировала отстаивание своих прав русско-еврейской интеллигенции и политическим партиям.

Еврейская правозащитная деятельность с конца XIX века — это часть или, скорее, форма еврейского национального движения, его либерального направления. Ее содержание менялось в зависимости от трансформаций в политическом и духовном ландшафте страны. В России, с ее особенностями общественного и политического развития, защита и продвижение интересов еврейского населения уже в начале XX века оказались теснейшим образом связанными с рождением политических партий, с созданием и работой Государственной думы. Рубеж веков — это эпоха бурного роста политизированности евреев. Это время появления на национальной арене *сионизма*, собственных

² Вермель С. С. В. Г. Короленко и евреи: воспоминания, письма. М., 1924. С. 5.

социалистических и народнических партий и организаций, ассимиляционных тенденций и ухода многих евреев в общероссийскую духовную и политическую жизнь. Активная защита национальных прав и интересов предполагала тесное взаимодействие с русскими политическими и общественными силами и одновременно поиск контактов с представителями государственной бюрократической системы. По сути это было новое явление, которое можно определить термином *лоббирование*³. К этому времени часть еврейской общественной элиты уже входила в состав элиты общероссийской. Многие ее представители оказались в двойственном положении: они были вынуждены одновременно выступать и в роли национальных деятелей, и как члены общероссийских партий и организаций. Чаще всего речь шла о партиях прогрессивных, либеральных и демократических, поэтому их стратегические интересы совпадали. Но тактически дело отстаивания «еврейских» интересов далеко не всегда казалось «уместным» в тот или иной политический момент. Главными лоббистами стали евреи-либералы, которые неустанно искали консенсус с самыми разными группами русского общества и отдельными представителями властных структур. Эффективность лоббирования во многом зависела от морального состояния всего общества, от состояния его гуманитарной среды. Наибольший успех сопутствовал защитникам прав евреев в начале 1900-х годов, когда чаяния либеральной еврейской интеллигенции нашли поддержку у значительной части отечественной либеральной и демократической элиты. Эту группу интеллигенции в то время действительно волновали проблемы *антисемитизма*, *антиеврейского законодательства* и их составляющие: черта еврейской оседлости, процентная

³ Я в данном случае сознательно применяю этот термин, хотя в России он получил хождение не ранее конца 1940-х годов. При этом он имел, а для части общества имеет и по сей день (неправомерно, с моей точки зрения), негативную коннотацию. На самом же деле лоббизм — это совершенно естественное явление, исходящее из политических реалий как в России, так и в других странах. Я считаю, что именно данный термин в известной степени отражает уровень модернизации еврейской общественной жизни, ее переход от штадланута к политической форме воздействия. Нельзя забывать и о том, что в тот период в России имелись и иные лоббистские группы: польское коло, объединение мусульман-депутатов Думы, защитники интересов казачества, промышленников и др.

норма, погромы и разнузданная пропаганда националистической печати. Все это к началу XX века превратилось в символ ненавистного самодержавия. Еврейство казалось тогда многим русским политикам чуть ли не поголовно радикально настроенным и политически сверхактивным, а значит, его можно было использовать в качестве союзников. Для значительной части русской интеллигенции требовать еврейского равноправия стало модным поветрием. Но, как всякая мода, эта тенденция оказалась преходящим явлением. Поражение в революции 1905–1907 годов привело в лучшем случае к разочарованию и асемитизму, а в худшем — к возвращению старых и появлению новых антиеврейских фобий⁴.

С 1906 года защита интересов еврейского населения являлась частью тактики ряда партий в Государственной думе. Более того, еврейский вопрос стал заложником хитросплетений в политической игре. Особенно ярко это проявилось в период Первой мировой войны.

В своем стремлении к расширению общественного и политического поля лоббисты из либерального лагеря столкнулись с сопротивлением со стороны как значительной части сионистского движения, так и со стороны еврейских социалистических партий и организаций. Наиболее четко эти противоречия проявились в период 1905–1907 годов. Это отразилось в дискуссиях о выборе национального пути на съездах «Союза для достижения полноправия еврейского народа в России», в ходе споров на Совещании еврейских общественных деятелей в Ковно в 1909 году и в работе Политического бюро при евреях-депутатах Государственной думы⁵.

⁴ Кельнер В. Е. Русская интеллигенция и еврейский вопрос в начале XX в.: Антисемитизм. Юдофилия. Асемитизм // Параллели: русско-еврейский историко-литерат. и библиогр. альманах (Москва). 2004. № 4–5. С. 73–86. Для понимания генезиса и эволюции восприятия еврейского вопроса русским обществом важнейшей работой является статья О. В. Будницкого «В. А. Маклаков и еврейский вопрос: Из истории русского либерализма» (Вестник Еврейского ун-та (Москва). 1999. № 1 (19). С. 42–94).

⁵ Кельнер В. Е. «Их цели могут быть высоки, но они — не наши цели»: (М. М. Винавер — антисемит) // *Judaica Petropolitana*. Иерусалим; СПб., 2013. № 1. С. 114–132; Кельнер В. Е. Российское еврейство в поисках идентификации: От религиозной общины к национальному сообществу: (Ковенское совещание

Отдельную страницу в истории перехода от штадланута к политическому лоббированию представляет апеллирование ведущих представителей российского еврейства к еврейству США и стран Европы. Традиции в деле поддержки российского еврейства иностранными общинами восходят еще к первой половине XIX века. Тогда это главным образом было связано с деятельностью британского филантропа М. Монтефиоре⁶. В дальнейшем давление со стороны зарубежной общественности становилось все решительнее и зачастую переходило из сферы критики со стороны отдельных представителей западного и американского финансового истеблишмента к использованию еврейского вопроса в межгосударственных отношениях⁷. Отдельный интерес представляет история поддержки еврейского национального движения европейской и американской диаспорами⁸.

С конца XIX века и вплоть до 1917 года ведущей политической фигурой, «главным еврейским защитником» той эпохи являлся политический и общественный деятель, депутат I Государственной думы в России, член Центрального комитета Партии конституционных демократов М. М. Винавер. Эта книга

еврейских религиозных и общественных деятелей, 1909 г.) // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2015. № 3. Т. 2: Философия. С. 153–164.

⁶ *Lederhendler E.* The Road to Modern Jewish Polite: Political Tradition and Political Reconstruction in the Jewish Community of Tsarist Russia. New York; Oxford, 1989; *Green A.* Moses Montefiore: Jewish Liberator, Imperial Hero. Cambridge, 2010; *Levene M.* War, Jews and the New Europe: The Diplomacy of Lucien Wolf: 1914–1919. Oxford, 1992; *Rubenstein W. D., Rubenstein H.* Philosemitism: Admiration and Support in the English-Speaking World for Jews, 1840–1939. London, 1999.

⁷ *Ананьич Б. В., Ганелин П. Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 1999. С. 192–195; *Журавлева В. И.* Понимание России в США: Образы и мифы (1881–1914). М., 2012; *Энгель В. В.* «Еврейский вопрос в русско-американских отношениях: (На примере «паспортного» вопроса, 1864–1913). М., 1998; *Миндлин А. Б.* Еврейский вопрос и финансовые отношения России с Западом в конце XIX — начале XX в. // Вестник Еврейского ун-та (Москва). 1996. № 2 (12). С. 81–103; *Best G. D.* Free a People: American Jewish Leaders and the Jewish Problem in Eastern Europe, 1900–1914. Westport; London, 1982; *Cohen N. W.* Jacob H. Schiff: A Study in American Jewish Leadership. Hanover, New England, 1999; *Levene M.* War, Jews and the New Europe.

⁸ *Szajkowski Z.* Paul Nathan, Lucien Wolf, Jacob Schiff and the Jewish Revolutionary Movement in Eastern Europe, 1903–1917 // *Jewish Social Studies.* 1967. N 29 (Apr.). P. 3–26; *Johnson S.* Pogroms, Jews: Britain and Eastern Europe's Jewish Question, 1867–1925. London, 2013.

не является биографическим исследованием. Я практически не затрагиваю деятельность Винавера как юриста. Лишь в необходимых масштабах я говорю о его роли в жизни Партии конституционных демократов. Цель исследования — показать значение Винавера в еврейском национальном движении той эпохи.

М. М. Винавер и его семья бежали из Петрограда, спасаясь от ареста, в начале декабря 1917 года⁹. Им пришлось оставить дома архив и обширную библиотеку, дальнейшую судьбу которых до конца мне так и не удалось проследить¹⁰.

Личные фонды Винавера в Institute for Jewish Research (YIVO), в Государственном архиве Российской Федерации в Москве (ГАРФ) и в Бахметьевском архиве в Колумбийском университете в Нью-Йорке отражают в основном его политическую, в том числе партийную работу в период после свержения самодержавия, в годы Гражданской войны в России, в период исполнения обязанностей министра внешних сношений в Крымском краевом правительстве в конце 1918 — начале 1919 года. В этих собраниях больше всего документов и материалов, посвященных истории эмигрантского этапа его деятельности¹¹.

⁹ Воспоминания Розы Георгиевны Винавер, жены члена I Государственной Думы Максима Моисеевича Винавера / вступ. ст., подготовка к печати и коммент. В. Е. Кельнера и О. А. Коростелева // Архив еврейской истории: в 9 т. М., 2012. Т. 7. С. 82.

¹⁰ В мае 1922 года С. М. Дубнов, будучи еще формально руководителем Еврейского историко-этнографического общества, сообщил Винаверу: «Готовясь уехать из Петербурга, я постарался собрать сведения о Вашей библиотеке и архиве, оставленных в квартире на Захарьевской, и получил успокоительную справку: все цело и охраняется жильцами. Я рад сообщить Вам об этом редком в Совдепии случае» (В полосе ликвидации: переписка между С. М. Дубновым и М. М. Винавером / публ., предисл. и коммент. В. Е. Кельнера // Вестник Еврейского ун-та (Москва). 2000. № 3 (21). С. 271). Сообщение Я. Бердичевского о том, что якобы библиотека Винавера позднее попала в фонды Научной библиотеки МГУ, не находит подтверждения (*Бердичевский Я.* Народ Книги: К истории еврейского библиофильства в России: 2 изд., доп. Киев, 2005. С. 117). Можно предположить, что книжное собрание Винавера, как и книги из некоторых других личных библиотек, были проданы за рубеж в середине 1920-х годов.

¹¹ Institute for Jewish Research (YIVO). New York, USA. Vinaver's Papers. RG. 87; 88; Bakhmeteff Archive of the Russian and East European History and Culture, Rare Book and Manuscript Library. Columbia University, New York, USA (BAR). Maksim Moiseevich Vinaver. Papers. N 59.

Письма Винавера к ряду политических деятелей, посвященные полемике по национальному вопросу в 1909–1911 годах, и его переписка в годы Первой мировой войны находятся в «Доме Плеханова» в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге (РНБ)¹². Весьма ценными для понимания сути еврейского национального политического лоббирования являются документы, хранящиеся в фонде С. Л. Каменецкого в Рукописном отделе РНБ¹³. Значительные, но разрозненные документы, связанные с различными периодами его жизни, находятся в ряде архивохранилищ России и США, в персональных фондах многих российских политических деятелей, современников Винавера¹⁴.

Сам М. М. Винавер не оставил мемуаров в принятом понимании этого жанра. Практически всем своим воспоминаниям он придавал форму некрологов, посвященных памяти коллег и друзей, в том числе и соратников по еврейскому национальному движению¹⁵. Единственными материалами, которые можно действительно охарактеризовать как «чистые мемуары» — это его речь на учредительном собрании Еврейского историко-этнографического общества, опубликованная в 1909 году, воспоминания о встречах с С. Ю. Витте, статья «Еврейский

¹² Российская национальная библиотека. Дом Плеханова (РНБ ДП). Ф. 753 (Струве П. Б.).

¹³ Российская национальная библиотека. Рукописный отдел (РНБ РО). Ф. 332 (Каменецкий С. Л.). Д. 73.

¹⁴ См., например: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5818 (Винавер М. М.); Ф. 5839 (Петрункевич И. И.). Оп. 1. Д. 45; Ф. 579 (Милоков П. Н.); Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1565 (Союз для достижения полноправия еврейского народа в России); РНБ РО. Ф. 211 (Горнфельд А. Г.); Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 2049 (Шефтель М. И.). Оп. 1; Central Archives History Jewish People. Jerusalem, Israel (САНJP) — Центральный архив истории еврейского народа. Иерусалим, Израиль (ЦАИЕНИ). Ф. НМЗ (Союз для достижения полноправия еврейского народа в России). Собранные в этом фонде документы являются копиями фонда того же общества, которое находится в Российском государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (Ф. 1565).

¹⁵ *Винавер М.* Недавнее: воспоминания и характеристики. 2 изд. Париж, 1926. Позднее он, придерживаясь данного формата, неоднократно публиковал свои воспоминания об отдельных соратниках в издаваемом им в Париже в 1919–1924 годах журнале «Еврейская трибуна» и на страницах газеты «Последние новости».

вопрос в I Государственной думе», опубликованная в 1907 году, так сказать, по горячим следам¹⁶, очерк в специальном сборнике, посвященном десятилетию I Государственной думы¹⁷, и книга, освещающая работу Крымского краевого правительства¹⁸. Многое говорит об эволюции взглядов Винавера на дело борьбы за равноправие его переписка с С. М. Дубновым¹⁹. Из неопубликованных мемуарных материалов Винавера следует указать на фрагменты воспоминаний, находящиеся среди его бумаг в Бахметьевском архиве Колумбийского университета в США²⁰, и на черновые наброски, посвященные памяти коллеги по Государственной думе М. Я. Острогорского²¹. С известной степенью допущения к подобному же жанру можно отнести и его брошюру «Кадеты и еврейский вопрос»²². В этой работе он отстаивал правильность своей национальной тактики в рядах ведущей тогда политической силы в Государственной думе — Партии кадетов.

С наибольшей полнотой жизненный путь Винавера прослеживается в мемуарах его жены — Розы Георгиевны Винавер (Хишиной)²³. В них Винавер предстает не столько в качестве еврейского национального деятеля, сколько как фигура все-российского масштаба. В глазах жены он — признанный лидер общероссийской политической оппозиции²⁴.

¹⁶ *Винавер М.* Еврейский вопрос в Первой Государственной думе // Свобода и равенство. 1907. № 2. С. 1–5; № 3. С. 2–6.

¹⁷ *Винавер М.* Как мы занимались историей // Еврейская старина. 1909. Т. 1, вып. 1. С. 41–54; *Винавер М.* В ожидании отпуска и после отпуска: отрывки из воспоминаний // К десятилетию Первой Государственной думы 27 апреля 1906 г. — 27 апреля 1916 г. Пг., 1916. Сб. 1. С. 95–113; *Винавер М.* Беседы с графом Витте // Новый восход. 1915. № 9. Стб. 6–9.

¹⁸ *Винавер М.* Недавнее.

¹⁹ В полосе ликвидации: переписка между С. М. Дубновым и М. М. Винавером.

²⁰ Bakhmeteff Archives of the Russian and East European History and Culture, Rare Book and Manuscript Library. Maxsim Moiseevich Vinaver. Papers.

²¹ ГАРФ. Ф. 5818 (Винавер М. М.). Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

²² *Винавер М.* Кадеты и еврейский вопрос. СПб., 1907.

²³ Воспоминания Розы Георгиевны Винавер, жены члена I Государственной думы Максима Моисеевича Винавера.

²⁴ Здесь мы должны отметить, что в мемуаристке сложилось превратное представление об Р. Г. Винавер как о женщине, «полностью растворившейся» в своем муже. Знакомство с ее эпистолярным наследием показывает, что она,

Годы спустя после его кончины (1926), в 1937 году в Париже Обществом русско-еврейской интеллигенции²⁵ был издан специальный сборник «М. М. Винавер и русская общественность начала XX века». В нем были представлены воспоминания ведущих деятелей эмиграции, тех, кто некогда работал с Винавером в стенах Государственной думы и в рядах Партии кадетов. Среди них самыми информативными для раскрытия данной темы являются воспоминания С. В. Познера — политического и общественно-го деятеля, юриста, публициста, историка и издателя. Именно в этих мемуарах дается наиболее полное освещение работы Винавера в качестве организатора еврейского национального лоббизма²⁶.

Деятельность Винавера как еврейского политика, его вклад в дело защиты прав российского еврейства отмечается во многих мемуарах политических и национальных деятелей той эпохи. Ценность этих произведений состоит в их зачастую критическом настрое, в том, что их авторы далеко не всегда и не во всем солидаризировались с Винавером. Но, сохраняя оппозиционность к его идеям и политической тактике, они в большинстве случаев стремились сохранять объективность и отдавали должное его уму и энергии, организаторским талантам²⁷. Фактически ни

оказывая полную поддержку мужу в его работе, была человеком вполне самостоятельно мыслящим и хорошо ориентировалась в политических хитросплетениях своего времени. См., например, ее переписку с А. С. Петрункевич («Среди тяжелых лет»: переписка М. М. Винавера с И. И. Петрункевичем в 1919–1920 гг. / публ., вступ. ст. и коммент. В. Е. Кельнера // Архив еврейской истории: в 9 т. М., 2016. Т. 8. С. 244–247).

²⁵ Одним из создателей и руководителей этого объединения был давний соратник Винавера С. В. Познер. Он сотрудничал с Винавером с 1890-х годов, участвовал практически во всех его политических и общественных начинаниях как в России, так и позднее во Франции.

²⁶ *Познер С. В. Борьба за равноправие* // М. М. Винавер и русская общественность начала XX века: сб. статей. Париж, 1937. С. 165–186.

²⁷ *Дубнов С. М. Книга жизни: воспоминания и размышления: материалы для истории моего времени* / предисл. и коммент. В. Е. Кельнера. Иерусалим; М., 2004; *Кроль М. А. Страницы моей жизни* / подг. к изданию, предисл. и прим. Н. Л. Жуковской. М.; Иерусалим, 2008; *Слиозберг Г. Б. Дела минувших дней: записки русского еврея*: в 3 т. Париж, 1933.; *Фрумкин Я. Г. Из истории русского еврейства* // Книга о русском еврействе: От 1860-х гг. до революции 1917 г. Иерусалим; М.; Минск, 2002. С. 54–115; *Перельман А. Ф. Воспоминания* / подг. текста Е. Голлербаха; коммент. Е. Голлербаха, О. Минкиной, Х. Фирина. СПб.,

один сколь-нибудь значимый политический деятель той эпохи не прошел мимо характеристики или даже просто упоминания М. М. Винавера. Как общественный деятель, политик, юрист, публицист, депутат Государственной думы и, наконец, лоббист он никого не оставлял равнодушным. У многих он вызывал раздражение, у иных восхищение, но все, как сторонники, так и противники, отдавали дань этому незаурядному человеку²⁸.

Рассматривая источниковую составляющую истории еврейского лоббизма в России, следует отметить, что основной корпус материалов для раскрытия данной темы — это мемуары и переписка политических деятелей той эпохи. Природа особенности такого положения в «интимности» этой стороны русско-еврейских отношений. Сведения об этом явлении разбросаны по многим мемуарам и отмечены в переписке значительного числа как еврейских, так и русских политических и общественных деятелей. В особенности меня привлекали свидетельства тех политиков, которые в силу различных, как идейных, так и личных причин критически подходили к освещению такой деликатной и в то же самое время острой темы, как политическое лоббирование национальных интересов российского еврейства. Особенно неоднозначно оценивалась роль в нем Винавера²⁹. Эти

2009; Шагал М. Избранник народа: Памяти М. М. Винавера // Рассвет (Париж). 1926. 24 окт. С. 15; Litvak A. Vinaver // Litvak A. Geklibere Shriftn. Amherst; Boston, 1945. P. 31–32 [пер. с идиша Ю. Рец].

²⁸ Гольденвейзер А. А. В защиту права: статьи и речи. Нью-Йорк, 1952; Гессен И. В. В двух веках: жизненный отчет. Берлин, 1937. (Архив русской революции; Т. 22). [репринт. изд.: М., 1993]; Тейтель Я. Л. Из моей жизни: За сорок лет. Париж, 1925; Тыркова-Вильямс А. В. На путях к свободе. М., 2007; Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: дневники, письма / сост. Н. И. Канищев. М., 2012; Маклаков В. А. Первая Государственная дума: воспоминания современника: 27 апреля — 8 июля 1906 г. М., 2006; Миллюков П. Н. Воспоминания: 1859–1917. М., 1991; Оболенский В. А. Моя жизнь, мои современники. Париж, 1988; Родичев Ф. И. Воспоминания и очерки о русском либерализме. Ньютонвил, Масс., 1983; Жаботинский В. (З.) Повесть моих дней. Тель-Авив, 1985; Levin Sh. Forward from Exile. Philadelphia, 1967. Даже такая «лукавая женщина», как З. Н. Гиппиус, после кончины Винавера оставила о нем несколько уважительных статей. См., например: Гиппиус З. Н. Его вчерашние слова: (М. М. Винавер) // Гиппиус З. Н. Чего не было и что было: неизвестная проза: (1926–1930). СПб., 2002. С. 163–174; Она же. Лик человеческий и лик времени («Недавнее») // Там же. С. 154–160.

²⁹ Дубнов С. М. Книга жизни: воспоминания и размышления; Кроль М. А. Страницы моей жизни; Слиозберг Г. Б. Дела минувших дней: записки русского

мемуары демонстрируют политическое и идейное разномыслие как в еврейском, так и в российском обществе. Ведь для значительной части еврейства Винавер был *апикойресом* (отступником, еретиком), ассимилянтом, а для многих представителей русской политической элиты — раздражающим элементом, неким эталонным «нахальным евреем».

Первым делом, обосновавшись в Петербурге, Винавер принялся совершенствоваться в юриспруденции и получать профессиональный опыт. Так же буквально с первых дней в столице он включился в местную еврейскую национальную жизнь. Винавер начал активно работать в Обществе для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ), а затем возглавил Еврейское историко-этнографическое общество (ЕИЭО). Его работа в этих объединениях, в том числе и в интересующем нас направлении, отразилась в документах и материалах ОПЕ и ЕИЭО.

Совершенствование личности Винавера, становление его как российского интеллигента шло безостановочно. Он

еврея; *Фрумкин Я. Г.* Из истории русского еврейства; *Перельман А. Ф.* Воспоминания.; *Познер С. В.* Борьба за равноправие; *Дьмов О.* Вспомнилось, захотелось рассказать...: из мемуарного и эпистолярного наследия: в 2 т. / пер. с идиша М. Лестера; вступ. ст. и коммент. В. Хазана. Иерусалим, 2011; *Гольденвейзер А. А.* В защиту права; *Гессен И. В.* В двух веках: жизненный отчет; *Тейтель Я. Л.* Из моей жизни: За сорок лет; *Тыркова-Вильямс А. В.* На путях к свободе; Наследие Ариадны Владимировны Тырковой; *Маклаков В. А.* Первая Государственная Дума: воспоминания современника; *Милюков П. Н.* Воспоминания; *Оболенский В. А.* Моя жизнь, мои современники; *Родичев Ф. И.* Воспоминания и очерки о русском либерализме; «Среди тяжелых лет»: переписка М. М. Винавера с И. И. Петрункевичем в 1919–1920 гг.; *Жаботинский В. (З.)* Повесть моих дней; *Жаботинский В.* Письма русским писателям // Вестник Еврейского ун-та (Москва) // публ. и коммент. Х. Фирина и А. Калгановой. 1992. № 1. С. 200–221; Александр Исаевич Браудо: 1864–1924: очерки и воспоминания. Париж, 1937; *Вермель С. С. В. Г. Короленко и евреи; Бикерман И. М.* Воспоминания // Возрождение (Париж). 1951. № 18. С. 37–38; № 19. С. 24–25; 1964. № 153. С. 41–44, № 154. С. 16–19; *Кугель А. Р.* Литературные воспоминания: (1882–1896 гг.). Пг.; М., 1923; *Витте С. Ю.* Воспоминания: в 3 т. М., 1960. Т. 3.; Из архива С. Ю. Витте: воспоминания: в 2 т. СПб., 2003. Т. 2.; *Толстой И. И.* Дневник: в 2 т. / сост. и коммент. Б. В. Ананич. СПб., 2010; *Ковалевский М. М.* Моя жизнь: воспоминания. М., 2005; П. Н. Милюков: сб. материалов по чествованию его 70-тилетия: 1859–1929. Париж, б. г.; *Степун Ф. А.* Бывшее и несбывшееся. СПб., 1994; *Коковцов В. Н.* Из моего прошлого: воспоминания: 1903–1919 гг.: в 2 кн. М., 1992. Кн. 1; *Гурко В. Й.* Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / подг. текста и коммент. Н. П. Соколова. М., 2000.

пристально следил за развитием российского искусства и литературы. Он, отдавая предпочтение русской классической литературе, русскому реалистическому искусству, в то же время был человеком широких взглядов во всем, в том числе и в искусстве. М. Шагал в 1926 году вспоминал, что именно Винавер первым разглядел в нем талант. Более того, поселил его в находившейся по соседству со своей квартирой редакции журнала «Восход», устроил первую выставку его работ, первым приобрел две его картины, а затем финансировал его поездку во Францию³⁰. Участвуя в жизни российской интеллигенции, он постепенно приобретал связи и авторитет в самых разнообразных кругах столичного общества.

Для освещения темы еврейского политического лоббирования особое значение имеют документы и материалы «Союза для достижения полноправия еврейского народа в России». В 1905–1907 годах в нем сосредоточились все нити в деле защиты и продвижения интересов российского еврейства. Основной корпус документов, относящихся к работе этой организации, находится в Российском государственном историческом архиве³¹. Часть документов и материалов «Союза полноправия» была издана еще в период его существования³².

С 1906 года многое в жизни российского еврейства связано с еврейской активностью в Российской Государственной думе, с работой евреев-депутатов и с выступлениями тех политиков, которые поддерживали идеи равноправия евреев в России.

³⁰ Шагал М. Избранник народа: Памяти М. М. Винавера. Собранные М. М. Винавером картины (среди них, кроме работ М. Шагала, были и две работы И. Левитана), видимо, пропали в 1920-х годах, так же, как и его библиотека.

³¹ РГИА. Ф. 1565. Некоторые жизненные и профессиональные обстоятельства вынудили меня работать с документами и материалами «Союза для достижения полноправия еврейского народа в России» из российских архивов, сконцентрированных в копиях в Central Archives for the History of the Jewish People (Центральном архиве истории еврейского народа) в Иерусалиме (Израиль).

³² Союз для достижения полноправия еврейского народа в России: протоколы. СПб., 1906; Съезд еврейских общественных деятелей. Вильна, 1905; Союз для достижения полноправия еврейского народа в России: съезд 2. СПб., 1905; Протоколы Третьего делегатского съезда Союза для достижения полноправия еврейского народа в России. СПб., 1906.

Огромный материал на эту тему находится в думских стенографических отчетах и многочисленных материалах³³.

Собственное понимание проблемы защиты еврейских интересов имело сионистское движение. Особенно ярко это проявилось в работе Третьего всероссийского съезда этого движения в России³⁴.

В период между двумя русскими революциями, в 1908–1917 годах, еврейский политический лоббизм в разных формах был частью деятельности лидеров общины, еврейских национальных либеральных и демократических партий и организаций: Еврейской народной партии («Фолкспартей»), Еврейской народной группы, Еврейской демократической группы, сионистского движения, Ковенского совещания еврейских общественных деятелей и лидеров общин в 1909 году³⁵. Все они в той или иной степени пытались воздействовать на русское общество. С наибольшей силой защита еврейских национальных интересов актуализировалась в годы Первой мировой войны. Особое место в этом деле занимало Политическое бюро при евреях-депутатах Государственной думы. Бóльшая часть документов этого объединения находится в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга³⁶. Важным источником по истории российского еврейства в годы войны являются материалы, опубликованные в специальном сборнике «Из недавнего прошлого» и последующих изданиях³⁷. На протяжении всей войны

³³ Наиболее полный обзор этих документов и частичная их публикация составляют основной корпус работы А. Б. Миндлина «Государственная дума Российской империи и еврейский вопрос» (СПб., 2015).

³⁴ Третий Всероссийский съезд сионистов в Гельсингфорсе: подробный отчет / под ред. и с предисл. И. Н. Гринбаума. Пг., 1917.

³⁵ [Дубнов С. М.] Volkspartei. Еврейская народная партия: программа. СПб., 1907; Резолюции областных совещаний по вопросам, связанным с предстоящей избирательной кампанией. СПб., 1907; [Винавер М. М.]. Еврейская народная группа: программные положения; резолюции съезда; доклад о задачах русского еврейства. СПб., 1907; САНР (ЦАИЕНИ). НМФ/85. О всероссийском съезде еврейских делегатов, представителей от наиболее либеральных и революционных групп. 1909 г.

³⁶ ЦГИА СПб. Ф. 2049 (Шефтель М. М.). Оп. 1. Д. 102; Ф. 2129 (Еврейское историко-этнографическое общество). № 68. Материалы совещания еврейских общественных деятелей в Петрограде. 1914–1916 гг.

³⁷ Из недавнего прошлого: речи еврейских депутатов в Государственной думе за годы войны / вступ. ст. А. Д. Идельсона. Пг., 1917; Из «черной книги»

соответствующие документы, освещавшие работу еврейских политиков и общественных деятелей в защиту своего народа, собирались журналистом, педагогом и общественным деятелем И. Х. Яшунским. Позднее его труд оказался в YIVO в Нью-Йорке³⁸. Были опубликованы также записи встреч и бесед еврейских представителей с русскими министрами, происходившими в тот же период³⁹.

М. М. Винавер выступал в качестве координатора деятельности еврейских политических сил и общественности с собственно русской оппозицией. Особое значение он придавал своей работе в рядах Партии кадетов. Именно он готовил специальный доклад по еврейскому вопросу для съездов и совещаний партии и демаршей в защиту еврейского населения, с которыми выступали его товарищи по партии в Государственной думе⁴⁰. Тема «Винавер и Партия кадетов» отражена в фундаментальной публикации документов и материалов этой партии⁴¹.

Значительный фактический материал по истории еврейского правозащитного и политического движения находится на страницах еврейских периодических изданий. Об этом многократно писали как сионистские газеты и журналы («Еврейская жизнь», «Еврейский народ», «Рассвет», «Хроника еврейской жизни»), так и органы, отражавшие взгляды и деятельность еврейских либералов и демократов («Восход», «Свобода и равенство», «Еврейский избиратель», «Дер Фрайнд»).

российского еврейства: материалы для истории войны 1914–1916 гг. // Еврейская старина. 1918. Т. X. С. 195–296.

³⁸ Яшунский И. Российское еврейство и мировая война / публ. и коммент. В. Е. Кельнера. М., 1999.

³⁹ Война. Россия. Евреи: стенограммы встреч министров русского правительства с представителями еврейской общественности в 1915 г. / пер. с англ. Ст. В. Кельнера; публ., предисл. и коммент. В. Е. Кельнера // Вестник Еврейского ун-та (Москва). 2001. № 5 (23). С. 265–284.

⁴⁰ Доклад по еврейскому вопросу Центрального Комитета Партии народной свободы конференции делегатов партии и членов фракции, состоявшейся 6–8 июня 1915 г.: машинописный экз. Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург.

⁴¹ Съезды и конференции Конституционно-демократической партии: в 3 т. / сост., ред. и авт. примеч. О. Н. Лежнева; отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2000; ЦГИА СПб. Ф. 2129 (Еврейское историко-этнографическое общество). № 68. Материалы совещания еврейских общественных деятелей в Петрограде. 1914–1916 гг.

В концентрированном виде тема еврейского политического лоббирования в России в современном понимании этого термина до сих пор серьезно не изучалась. Чаще всего исследователи ограничивались исключительно описанием деятельности, направленной против погромов и антисемитской агитации. На самом же деле это была совокупность усилий, целый комплекс мероприятий, призванных поставить еврейский вопрос в центр общественной и политической жизни страны. Более других освещен предыдущий, «неполитический» период деятельности по защите евреев в России. Современный полноценный анализ раннего этапа истории регулирования отношений между еврейским населением и властью сделан О. Ю. Минкиной. Она фактически первой на основе огромного комплекса документов представила картину деятельности «еврейских депутатов» в Российской империи в 1772–1825 годах⁴². Начальный этап существования еврейского представительства в России и его воздействие на «еврейскую политику» администрации рассмотрен в монографии американского историка Д. Фишмана⁴³. За последнее десятилетие московский историк и архивист Д. З. Фельдман опубликовал несколько работ на эту тему⁴⁴. К начальному, так сказать, «наивному» этапу — неполитическому лоббизму — можно отнести деятельность в этом направлении таких представителей движения маскилов, как А. Б. Лебензон, В. Мандельштам, М. Лиλιенталь, И. Б. Левинзон и некоторых других приверженцев *Гаскалы*.

Большое значение для понимания истории еврейского лоббизма имеет исследование В. Щедрина, посвященное становлению так называемой еврейской бюрократии (казенных раввинов и ученых евреев) и ее роли во взаимоотношениях с властью как некоего связующего звена, при посредничестве которого

⁴² Минкина О. Ю. «Сыны Рахили»: Еврейские депутаты в Российской империи: 1772–1825. М., 2011; ; Гилель Маркевич и его проект еврейской реформы / публ. О. Ю. Минкиной // Архив еврейской истории: в 9 т. М., 2005. Т. 2. С. 331–370.

⁴³ Fishman D. E. Russia's First Modern Jews: The Jews of Shklov. New York; London, 1995.

⁴⁴ См., например: Фельдман Д. З. Первые российские штатданы: Витебский купец Цалка Файбишович // Архив еврейской истории: в 9 т. М., 2004. Т. 1. С. 75–88

правительство пыталось регулировать еврейскую национальную жизнь⁴⁵.

Работы на интересующую нас тему в основном связаны с историей штадланута, с деятельностью представителей семьи барона Гинцбурга и его окружения. Наибольший научный вклад в разработку данной темы внесли Дж. Д. Клиер и Б. Натанс⁴⁶.

Некоторые современные авторы во многом унаследовали прежнее, свойственное историографии первых десятилетий XX века критическое отношение к штадлануту. Рассматривая деятельность лидеров российского еврейства по лоббированию интересов своего народа «вне истории», вне российского контекста той эпохи, они обвиняли их в том, что все их действия якобы были направлены сугубо на удовлетворение собственных интересов и носили исключительно «точечный» характер⁴⁷.

Как часть общественной и политической жизни еврейства лоббирование стало проявляться лишь на рубеже столетий. Это естественным образом связано с созданием в России еврейских политических партий и организаций. При этом следует отметить и все возрастающее значение в этот период проблем, связанных с поиском решения еврейского вопроса как русским обществом, так и государственными структурами.

Тема лоббирования рассматривается нами по большей части в контексте истории еврейского либерального движения. На начальном этапе она исследуется на примере истории первой еврейской правозащитной организации в России — «Бюро

⁴⁵ *Schedrin V. Jewish Souls, Bureaucratic Minds: Jewish Bureaucratic and Policy-making in Late Imperial Russia.*

⁴⁶ *Слюозберг Г. Б. Барон Г. О. Гинцбург: Его жизнь и деятельность: К столетию со дня его рождения. Париж, 1933; Klier J. D. Imperial Russia's Jewish Question: 1855–1881; Klier J. D. Russians, Jewish, and the Pogroms of 1881–1882. Cambridge, 2011; Nathans B. Beyond the Pale: The Jewish Encounter with Late Imperial Russia. Berkeley, 2002. [Перев.: Натанс Б. За чертой: Евреи встречаются с позднимперской Россией / пер. с англ. А. Локшина. М., 2007.]*

⁴⁷ *Нахманович В. Прорыв за Черту: История принятия закона о праве повсеместного жительства евреев — купцов 1-й гильдии // Вестник Еврейского ун-та (Москва). 1997. № 1 (14). С. 16–40; Розенталь И. Москва начала XX века: Евреи, власть, общество // Вестник Еврейского ун-та (Москва). 1999. № 1 (19). С. 95–119; Энгель В. В. Либеральные тенденции в «еврейской политике» самодержавия конца XIX — начала XX в. // Вестник Еврейского ун-та (Москва). 1994. № 3 (7). С. 49–63.*

защиты»⁴⁸. Ключевым моментом в истории еврейского национального движения и его связи с движением либеральным стало создание и деятельность первого легального еврейского национально-политического объединения — «Союза для достижения полноправия еврейского народа в России»⁴⁹. Самое непосредственное участие в работе этого либерально-демократического союза приняли многие ведущие политические и общественные деятели российского еврейства. Некоторым из них, в частности С. М. Дубнову и М. Я. Острогорскому, были посвящены специальные исследования⁵⁰.

Как известно, еврейская история в России в 1908–1914 годах претерпевала те же метаморфозы, что и все российское общественное движение. Не стал исключением и еврейский политический лоббизм. Легальная деятельность по отстаиванию национальных интересов (а в иных формах лоббизм немислим) сосредоточилась в работе нескольких политических групп, в создании ряда культурных обществ, издательств и органов периодической печати⁵¹. Наиболее важным явлением того периода стал созыв в 1909 году в Ковно еврейского национального совещания, ознаменовавшего начало нового этапа в истории еврейского лоббизма⁵².

⁴⁸ Кельнер В. Е. «Бюро защиты»: Первая еврейская правозащитная организация в России // Российская история. 2015. № 4. С. 35–51.

⁴⁹ Кельнер С. В. «Союз для достижения полноправия еврейского народа в России» и его лидеры: (1905–1907) // Из глубины времен. СПб., 1996. Вып. 7. С. 3–14; Кельнер В. Е. «Ткань Пенелопы или труд Сизифа»: (М. М. Винавер и «Союз для достижения полноправия еврейского народа в России») // Петербургский исторический журнал. 2017. № 1. С. 60–78; Лавринович Д. С. Деятельность «Союза для достижения полноправия еврейского народа в России» в Северо-Западном крае: (1905–1907) // Труды по иудаике: История и этнография. СПб., 2012. Вып. 6: История еврейской диаспоры в Восточной Европе. С. 130–134.

⁵⁰ Кельнер В. Е. С. М. Дубнов и «Союз для достижения полноправия евреев в России» // Архив еврейской истории: в 9 т. М., 2004. Т. 1. С. 150–168; Андреев И. В. М. Я. Острогорский: Жизнь и труды основоположника современной партологии. М., 2017.

⁵¹ Кельнер В. Е. Очерки по истории русско-еврейского книжного дела во второй половине XIX — начале XX в. СПб., 2003; Кельнер В. Е. «Миссионер истории»: Жизнь и труды С. М. Дубнова. СПб., 2008. С. 400–455; Перельман А. Ф. Воспоминания.

⁵² Кельнер В. Е. Российское еврейство в поисках идентификации: От религиозной общины к национальному сообществу. С. 153–164.

Последующий этап его истории, выпавший на годы Первой мировой войны, частично освещен в работах Р. Ш. Ганелина и автора этой книги⁵³.

Естественно, что в зарубежной историографии данная тематика исследовалась намного раньше, чем в России. Здесь пальму первенства следует отдать таким специалистам, как Й. Френкель, В. Левин, К. Гассеншмидт, А. Орбах, Б. Натанс⁵⁴. В их работах в той или иной степени рассматривается история создания и деятельности различных еврейских общественных и политических организаций того периода, работа евреев-депутатов Государственной думы. Среди последних исследований, близких по тематике, следует назвать монографию С. Рабиновича “Jewish Rights, National Rites: Nationalism and Autonomy in Late Imperial and Revolutionary Russia”. С моей точки зрения, в этом бесспорно ценном исследовании автор, чрезмерно увлекшись идеями автономизма, придает этому направлению еврейской национальной мысли слишком всеобъемлющее для того момента значение⁵⁵. Собственно фигуре М. М. Винавера в российской историографии до сих пор не посвящено ни одного объемного научного исследования. Многочисленные энциклопедические справки и очерки грешат большим количеством фактических и смысловых ошибок⁵⁶. Исключение составляет лишь очерк

⁵³ Ганелин Р. Ш. Государственная Дума и антисемитские циркуляры 1915–1916 гг. // Вестник Еврейского ун-та (Москва). 1995. № 3 (10). С. 4–37; Кельнер В. Е. Политическое Бюро при евреях-депутатах IV Государственной думы в годы войны 1914–1917 гг. // Петербургский исторический журнал. 2015. №1. С. 68–95; Кельнер В. Е. Еврейский вопрос и русская общественная жизнь в годы Первой мировой войны // Вестник Еврейского ун-та (Москва). 1997. № 1 (14). С. 66–93.

⁵⁴ Френкель Й. Пророчество и политика: Социализм, национализм и русское еврейство: 1862–1917. Иерусалим; М., 2008; Frankel J. Crisis, Revolution, and Russian Jews. Cambridge, 2009; Левин В. Русские евреи и выборы в Государственную думу // Jewish and Slaves. 2000. Vol. 7. P. 234–235; Gassenschmidt Ch. Jewish Liberal Politics in Tsarist Russia: 1900–1914: The Modernization of Russian Jewry. New York, 1995; Orbach A. The Jewish People’s Group and Jewish Politics in Tsarist Russia: 1906–1914 // Modern Judaism. 1990. Vol. 10, N 1. P. 1–15; Nathans B. Beyond the Pale: The Jewish Encounter with Late Imperial Russia.

⁵⁵ Rabinovitch S. Jewish Rights, National Rites: Nationalism and Autonomy in Late Imperial and Revolutionary Russia. Stanford, California, 2014.

⁵⁶ См., например: Капштайкин Э. Максим Винавер // Евреи в культуре Русского зарубежья: сб. ст., публ., мемуаров и эссе: 1919–1939 / изд. и сост. М. Пархомовский. Иерусалим, 1993. Вып. II. С. 511–519.

А. Д. Степанского «Максим Моисеевич Винавер: “Ни свобода, ни порядок немислимы, доколе нет в стране гражданского равенства...”»⁵⁷.

Советская историография, по известным причинам, если и упоминала Винавера, то исключительно для того, чтобы «разоблачить контрреволюционную сущность либерализма». Он был практически исключен из истории российского освободительного движения начала XX века. Лишь в 1980-е годы в исследованиях Н. Г. Думовой, естественно, созданных «в рамках дозволенного», но основанных на большом числе архивных материалов, фигура Винавера заняла заметное место⁵⁸. Мнение о том, что Винавер после роспуска I Государственной думы и лишения права баллотироваться в нее утратил свой былой авторитет в партии, во многом опровергает Ф. А. Гайда⁵⁹.

Но это и понятно, так как научная разработка истории российского еврейства в России началась лишь на рубеже 1980–1990-х годов, на первом этапе возрождения историографии российского еврейства⁶⁰. До сих пор единственным полноценным исследованием в этой области, основанным на огромном количестве архивных документов, остается монография О. В. Будницкого «Российские евреи между красными и белыми» (М., 2005). В ней объективному освещению деятельности Винавера в период революций 1917 года и Гражданской войны уделено значительное внимание. Подчеркну, что в этой работе впервые дается история деятельности Винавера не только и не столько как русского политика, но в первую очередь как политика еврейского.

⁵⁷ Российский либерализм: Идеи и люди / под общ. ред. А. А. Кара-Мурзы. М., 2007. С. 583–588.

⁵⁸ Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром: (Октябрь 1917–1920). М., 1982; Думова Н. Г. Либерал в России: Трагедия несовместимости: исторический портрет П. Н. Милюкова: в 3 ч. М., 1993.

⁵⁹ Гайда Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти: (1914 — весна 1917 г.). М., 2003.

⁶⁰ Гринбаум А. Иудаика в СССР: 1950–1990 // Евреи в России: историографические очерки: 2 пол. XIX в. — XX в. М.; Иерусалим, 1994. С. 9–169; Ганелин Р. Ш., Кельнер В. Е. Проблемы историографии евреев в России: 2 половина XIX — 1 четверть XX в. // Евреи в России: историографические очерки: 2 половина XIX в. — XX в. М.; Иерусалим, 1994. С. 183–246.

По мере все возрастающей роли М. М. Винавера на общероссийской политической сцене он все более и более воспринимался российской общественностью как «полномочный представитель» российского еврейства. Постепенно он и сам стал ощущать себя таковым. Неизменный участник всех еврейских общественных и культурных начинаний, депутат I Государственной думы, издатель и редактор основных еврейских русскоязычных периодических изданий, М. М. Винавер в то же время — член ЦК Партии Конституционных демократов (Партии народной свободы), ведущей партии, представлявшей интересы либеральной интеллигенции. Документы этой партии содержат многочисленные следы его активности как российского политика и еврейского национального деятеля⁶¹. Винавер неустанно требовал от руководства своей партии учитывать и защищать интересы еврейства. В свою очередь он и сам стремился доказывать, что в условиях российского и еврейского политического разномыслия тактика и идеи кадетов более всего отвечают национальным чаяниям евреев. Как публицист он отметил специальную работу, в которой разъяснял эту мысль⁶².

По сути, напрямую о своей «еврейской работе» в Государственной думе Винавер писал лишь однажды в специальной статье, посвященной заседаниям Комиссии по реформированию национального и вероисповедального законодательства⁶³.

Вообще-то в качестве публициста он очень редко высказывался по еврейскому вопросу, несмотря на то что фактически был издателем и редактором многих политических периодических изданий. Его выступления в Государственной думе, в том числе и на эту тему, собраны в специальном сборнике⁶⁴. Ряд аспектов данной проблемы освещался им в воспоминаниях о некоторых соратниках⁶⁵.

⁶¹ Съезды и конференции Конституционно-демократической партии.

⁶² *Винавер М.* Кадеты и еврейский вопрос.

⁶³ Еврейский вопрос в Государственной думе // Свобода и равенство. 1907. № 2. С. 1–5; № 3. С. 2–6.

⁶⁴ *Винавер М.* Речи. СПб., 1907.

⁶⁵ *Винавер М.* Памяти Александра Соломоновича Гольденвейзера. Пг., 1915; *Он же.* Александр Яковлевич Пассовер. СПб., 1913; Памяти Григория Яковлевича

Предисловие

В 1907 году он фактически возглавил небольшую Еврейскую народную группу. Как в опубликованных, так и в находящихся в архивах документах и материалах содержится множество данных о его роли в этой организации⁶⁶.

В начале XX века М. М. Винавер — само воплощение еврейского либерализма. Он был человеком, который видел своим высшим долгом дело защиты прав российского еврейства и неуклонно рассматривал его в теснейшей связи с победой российской демократии.

Я попытался последовательно представить усилия М. М. Винавера и всего либерального движения в еврействе по лоббированию интересов своего народа в отечественном политическом пространстве.

Брука // Еврейская трибуна. 1922. № 129. С. 1–2; Памяти Григория Абрамовича Гольдберга // Еврейская трибуна. 1922. № 146. С. 1–2.

⁶⁶ ЦГИА СПб. Ф. 2049 (Шефтель М. И.). Оп. 1. Д. 102.